

Танец с перьями

Ван Фэнжэнь

- Чаще меняй стойки и хваты, это как танец, - сказал Феникс после того, как в очередной раз выбил из руки Сина нож. – Вот перо, - он провел клинком на уровне своих глаз, – бац – и нет пера. А оно вот тут, - он сменил хват, пырнув мысленного противника ножом на уровне бедра. – Импровизируй.

Они уже около часа тренировались в пустом зале спортивного комплекса. Все остальные давно разошлись, но Сину приспичило поучиться кинжалу, а Феникс был не прочь с ним поговорить. Их высочество наследный принц был все более занят, и времени на общение с простыми смертными из числа портовых сослуживцев находил не часто.

- Давай, нападай, - сказал Феникс, занимая боевую стойку.

Ему было грех жаловаться на свое положение: он был сыт и доволен, перебравшись в столицу следом за Сином, который ему доверял и потому щедро делился с ним работой. Это была возможность выслужиться, заработать и жить получше, чем в Тяньцзине.

Син Чжу

Син снова перехватил нож удобнее и начал обходить Феникса полукругом. Он держал нож в правой руке прямым хватом, затем перехватил его на обратный хват но передумал замахиваться. Он выжидал и выбирал момент, глядя то в глаза противника, то в те точки, куда мог бы нанести удар, но специально именно таким образом, чтобы сильнее запутать. Как всегда говорил на тренировках Кот: "соберись бить противника по яйцам, поверь, что вот сейчас сильно его ударишь по яйцам, посмотри так, чтобы они у него сжались, и бей в челюсть".

- Как твоя поездка с боксерами, без приключений? - спросил Син.

Он не знал подробностей того, что случилось дальше. Вроде как серьезного боя не было, но больше Кот при нем ничего не говорил. Нужно было расспросить Феникса раньше, но закрутилось и было не до того.

Син сделал шаг с правой ноги вперед, затем взглянул на живот Феникса и, резко сменив хват на обратный, нанес удар целясь в шею ближе к подбородку.

Ван Фэнжэнь

Феникс ушел с линии атаки и нанес удар в запястье Сина, после чего выхватил у него нож, а затем перехватил его за лезвие и протянул обратно.

- Предсказуемо, - сказал он, затем сделал выпад в сторону Сина, резко перебросил кинжал из правой руки в левую и обозначил удар в солнечное сплетение. - Будь внезапен как лосось в кустах черники.

Феникс перемещался короткими шагами, постоянно меняя направление движения и положение ножа в руке. В порту считалось, что он очень неплохо умел обращаться с этим оружием, которое не раз спасало ему жизнь.

- Было скучно. Мы посидели в двух машинах, потом сказали, что отбой. Дали денег на пиво и отправили по домам, - сказал Фэнжэнь. - Я скорешился с парой пацанов, мы потусили там на районе почти до утра, в клубешник завалились, потом к одному из них на хату. В общем, буду делиться с тобой сплетнями.

Феникс был доволен тем, как прошел для него тот вечер, в то время как те, кто приехал с ним, в основном были разочарованы, потому что рассчитывали заработать. К некоторым из них можно было присмотреться.

- Давай, царевич, нападай.

Син Чжу

- Не называй меня царевичем, - строго сказал Син.

Его раздражало, когда в общении с ним подчеркивали его статус в семье. Сейчас это звучало как издевка, мол, ты еще ничего не доказал и слаб, как китайское пиво, но зато вон царевич, Сяочжу, сяолунтао. Покажи-ка, на что способен. Не способен? Ну-ну, мы и не ждали. Син и сам знал, что профакапил кучу времени, которое можно и нужно было потратить на подготовку. А сейчас нужно было зубами и когтями отвоевывать себе то место, которое он должен был занимать в семье. И соответствовать этому месту заслугами перед семьей и навыками, а не только фактом того, что его отцом был сам Чжу Лао.

Син попытался обойти Феникса слева, внимательно следя за его руками, затем метнулся вперед, чтобы сделать подсечку и опрокинуть его на татами, поскольку в ручном бою был все же опытнее. В тот момент, когда Феникс оказался на земле, Син направил клинок в прямом хвате к его горлу.

- Ты правильно сделал, что с ними скорешился, - сказал он.

Ван Фэнжэнь

- Ты убит, - сказал Феникс, отводя руку Сина от своего горла, потому что его вторая рука держала клинок у живота наследника триада, обозначая удар в печень.

Он откатился в сторону и поднялся на ноги. Спина не очень приятно поздоровалась с татами, но никаких серьезных травм от падения он не получил.

- Еще внезапнее. Я тебя насквозь вижу, а ты как злишься идешь напролом.

Фэнжэнь подошел ближе к Сину, замахнулся правой рукой и попытался нанести удар по лицу, но следом обозначил удар пера в бок, метнулся за спину, увернулся от контратаки, перебросил нож из руки в руку, сменил хват, затем перебросил клинок обратно. Замер, дожидаясь новой атаки, снова увернулся, но в тот момент, когда оказался достаточно близко к противнику, полоснул его ножом по плечу, немного не рассчитав силы и порезал кожу.

- Прости, не нарочно, - сказал он и отступил на шаг.

Вряд ли это кровопролитие грозило какими-то последствиями, потому что здесь тренировались не в бальных танцах, но извиниться все же стоило.

Син Чжу

Син выругался на себя, потому что снова глупо пропустил опасный удар ножа, увлекшись собственной атакой. Феникс извивался змеей, нож в его руках сжирал все те преимущества, которые давали Сину навыки рукопашного боя. И как ни старался сяолунтао запомнить приемы Фэнжэня и их воспроизвести, все равно оказывался на шаг-два позади приятеля.

- Цхао, - Син дернулся, почувствовав боль в плече, и поднес ладонь к порезу.

Рана была неглубокой, но все равно болезненной и неприятной. По местному этикету в таких случаях следовало сделать морду кирпичом и сказать, что такие царапины заживают сами. Вон ведь товарищу фу шан шу отец пули без наркоза на кухне доставал и ничего. Допустим, сейчас Син при виде той сцены уже не стал бы сползать по стеночке, но все равно он не чувствовал себя Терминатором.

Син подошел к скамейке и взял лежавшее там свое полотенце, которым вытер кровь, которая продолжала сочиться.

- Это я ошибся, - сказал Син Фениксу. - Черт, - он убрал полотенце от раны, но заметил, что кровь не останавливалась, а не хотелось залить здесь все и перепачкать одежду.

Мао Чун

Кот вернулся в спортивный центр, потому что поздно вспомнил о забытой на охране папке с документами, за которыми не стоило гонять сорок девятих, а уж поднимать для такого задания трехзначных было совсем самодурством. Гунмао забрал папку и отнес её в машину, но потом заметил, что в зале горел свет. Он вернулся и спросил у охранника, что там происходило, и тот доложил, что Чжу Син с другом задержались. Кот не любил самодеятельность, он считал, что тренировки должен был контролировать кто-то из четырехста двадцать шести, чтобы никто ненароком не убился. Как минимум старшие должны были быть в курсе таких посиделок. Гунмао заглянул в зал, где сразу заметил следы поножовщины.

- Чё за самодеятельность? - спросил он у обоих. - Принеси аптечку, - велел он второму парню, в котором узнал того Феникса, что помогал наследнику в ловле японца. - Вы мне тут до утра будете зал отмывать.

Он уже понял, что смертельных ран никто не получил, просто оцарапались. На тренировках нередко возникали травмы из-за пропущенных ударов, но реальное оружие в любительском тренировочном поединке Кот считал дурью несусветной.

Ван Фэнжэнь

Феникс смутился, заметив реакцию Сина на этот порез. Его вроде бы не обвиняли, но царевич больно загнался из-за царапины. В Тяньцзине такие десятками получали, если даже просто выходили перетереть за жизнь. От этого не умирали и даже не теряли сознание с перепугу. Но стало хуже, когда в зал зашел сам фу шан шу, который черт его знает откуда вылез здесь в это время суток. Фэнжэнь вежливо поклонился очень большому начальству и рванул за аптечкой. Он предпочел оставить объяснения Сину. Тот был как-то повлиятельнее, да еще и с сорок девятым номером, которого у Феникса пока не было.

Аптечка лежала в раздевалке на металлических шкафчиках, где все складывали вещи. Это была большая жестяная коробка, в которую Фэнжэню прежде не доводилось заглядывать. Он схватил эту коробку и вернулся в зал, чтобы передать её фу шан шу.

Было не по себе от присутствия такого большого начальства, особенно когда помимо него тут только Чжу Син и не за кого прятаться. Говорили, что тай ло бывал крайне суров, а сейчас он не выглядел довольным.

Син Чжу

Син обернулся на открывшуюся дверь. Ну вот что за. Он не любил пересекаться с Гунмао, а тут еще у того появился повод сорвать свое плохое настроение. Син как обычно был в курсе многих сплетен в городе. Знал, например, что в Тяньцзинь уехали аж четверо сорок девярых. А все почему? А потому что отметили Лю Юншэна, застав его в гостинице с Чун Янлин. Теперь Гунмао не знал, кого он больше хотел убить - хахеля дочери или его обидчиков, из-за которых Чун Янлин была на него еще сильнее обижена.

Но были из-за этого все отряды инфорсеров, которые огребали всякий раз, когда у Кота портилось настроение. Нет, ну что вы, разве можно назвать такого уважаемого человека самодуром? Просто жесткий лидер, какой и нужен семье, чтобы держать армию боеспособной. Но вообще зря, конечно, этот Лю Юншэн так неосмотрительно. Нет бы спрятались получше, многим людям было бы легче жить.

Син поклонился Гунмао и проводил взглядом метнувшегося за аптечкой Фэнжэня. Сяолунтао крепче прижал к плечу полотенце, стараясь остановить кровь.

- Мы тренировались. Ван Фэнжэнь обучал меня бою с ножом, - сказал Син. - Если пол будет грязным, мы его вымоем, тай ло.

Мао Чун

- И что, Ван Фэнжэнь умеет обращаться с ножом? - Кот вопросительно поднял бровь и взглянул на вернувшегося с аптечкой парня. - А ну покажи. Только ножи на тренировке используются деревянные, а то с такими друзьями врагов не надо.

Гунмао подошел к стеллажу, стоявшему у стены, и достал из пластмассового ящика два бамбуковых танто, один из которых протянул Фэнжэню. Сяолунтао тем временем мог заняться остановкой своей не голубой крови.

- Син, а ты пока промой порез перекисью и залепи пластырем. Справишься или

Живодера вызвать? - спросил Кот.

Он понимал, что сяолунтао не рвался заниматься с другими бойцами, которые превосходили его во многих боевых навыках, а выглядеть дебилом будучи сыном лунтао вдвое досаднее, чем просто выглядеть дебилом. Син был уже взрослым парнем, а его бы валяли и гоняли мальчишки лет по семнадцать, что для самолюбия больновато. Но Кот считал, что это были личные трудности Сина, никто ему не мешал заниматься раньше. Или обсудить подготовку с трехзначными номерами, а не устраивать тут междусобойчики.

Ван Фэнжэнь

- Немного умею, - ответил Феникс, почувствовав, как ёкнуло сердце. Он не был готов вот так сразу встать в спарринг с фу шан шу, но и отказаться не имел никакой возможности.

Он никогда не видел со стороны, как дрался Гунмао. Только слышал всякие разные байки, общей темой в которых была непобедимость фу шан шу. Но о начальстве всегда так говорят, чтобы его уважали. Послушаешь, он и дракона одолеет вилкой и веером.

Фэнжэнь отложил перо на скамейку и взял деревянный нож. Он вышел поближе к центру татами, затем снова поклонился фу шан шу. Было жуть как страшно, но тут можно было либо очковать дальше, либо собраться и показать то, что он умел.

Он взял нож в левую руку, потому что бить правой было удобнее, и это требовалось для финта. Феникс напал, сначала слева, но в последний момент сместившись направо, и перекинув нож попытался ударить фу шан шу в бок под ребра. Эти удары были самыми удобными, потому что так противнику обычно сложнее следить за руками, чем когда ножом машут возле шеи или перед глазами.

Син Чжу

Син посмотрел на Феникса и чуть кивнул ему, подбадривая. Для парня это был хороший шанс показать себя, хоть в поединке с фу шан фу ему вряд ли светил яркий успех. Просто Кот мог присмотреться, а там и до номера уже поближе. Син хотел, чтобы Феникс сделала карьеру, потому что доверял ему и собирался подобрать свою команду, а не только искать общий язык с теми, кто был предан его отцу. А сам он пока не мог продвигать Фэнжэня, потому что сам получил номер авансом и только пытался что-то доказать старшим.

- Справлюсь, - ответил Син, сделав вид, что не заметил иронии. Он часто хотел передразнить Гунмао во время таких его выпадов, но это было себе дороже. Проще проглотить и промолчать. Ну то есть понять и простить.

Он сел на скамейку и открыл коробку с аптечкой. Достал марлевую салфетку и флакон перекиси, щедро залил порез, чтобы остановить кровь, затем вытер кожу вокруг и руки полотенцем и наклеил на плечо широкий пластырь. Син выбросил мусор и отнес аптечку на место, хоть и хотел внимательно посмотреть поединок. Просто не стоило бесить фу шан шу.

Мао Чун

Кот присматривался к парню. Тот волновался. Слишком явно подготовился к своему приему, но нападал уверенно, не стал ждать атаки, чтобы попытаться подловить на ответном движении. Гунмао увернулся от удара в бок и зашел за спину парня, в тот же момент его деревянный нож провел по горлу Фэнжэня.

- Скучно, - сказал Гунмао. - В Тяньцзине перестали устраивать поножовщину?

Он помнил, откуда Син притащил этого парня. Земляк. Портовая голь, какой Кот был очень много лет назад. Хочет то ли денег, то ли славы, то ли просто выбраться из того дерьма, где довелось родиться.

- Син, бери нож и можешь помочь своему наставнику, - сказал Гунмао.

В отношении сяолунтао он испытывал амбивалентные эмоции. Впрочем, в силу недостаточного образования он не знал, что это называлось таким словом. Просто Син должен был возглавить семью, а для этого ему нужно было вправить в мозг, научить его всему необходимому и помочь ему добиться авторитета у братвы. Но он пас ежиков черти сколько лет, по-прежнему мало чего добился, и это все если не вспоминать его выходки с Кошкой. А лучше не вспоминать, потому что у Кота была аллергия на подобный идиотизм из-за которой чесались кулаки.

Ван Фэнжэнь

Феникс нервно сглотнул, почувствовав, как деревянный нож коснулся его шеи. Вот это скорость. Он снова отошел от фу шан шу и внимательнее к нему присмотрелся. При всем уважении, тай ло был не молод, и от него как-то не ожидалось подобной прыти, даже если и заподозрить, что с техникой боя там все в порядке. Фу шан шу был крут, тем сложнее было придумать что-то, чтобы его если не удивить, то хотя бы заинтересовать.

- Нет, там с ножом не умеют обращаться только школьницы, и то только те, что не старше десяти лет, - ответил Феникс.

Он говорил о тех портовых трущобах, которые наверняка имел в виду фу шан шу, а не о самом городе со всякими там консерваториями да музеями народного творчества. В порту перо было аргументом в любом разговоре, но Феникс считал, что с такой аргументацией умел выступать весьма достойно.

Феникс переглянулся с Сином, чтобы дождаться, когда тот будет готов вступить в поединок. Он хотел отвлечь внимание фу шан шу на себя, чтобы сяолунтао смог что-то изобразить. Когда тот был готов, Феникс начал свою атаку, целясь в живот.

Син Чжу

- Хорошо, - отозвался Син на слова Гунмао.

Он послушно взял деревянный нож и вошел в поединок, поклонившись Коту. Он переглянулся с Фениксом и выждал подходящий момент для атаки, когда Фэнжэнь попытался нанести свой удар. Син перехватил нож в обратный хват и попытался

ударить фу шан шу в спину между лопаток. Он рассчитывал, что именно в этом направлении Кот будет уходить от удара в живот, и тогда удар получится еще сильнее.

Син считал, что Феникс хорошо дрался с ножом, и не раз убеждался в этом в реальных стычках, которые то и дело происходили во время ночных дежурств в самых злых закоулках порта. Там люди верили в свою безнаказанность, ведь стоило им отплыть, о них забывали. Люди Лысого в совершенстве владели перьями, арматурой, битыми бутылками и прочим оружием, которому не обучали монахов Шаолиня. И эти навыки в реальной жизни были весьма эффективны. А Кот по своей природе был таким же, как эти тяньцзиньские парни, хоть и выбился в люди, став фу шан шу. Он был очень опасен в поединке, Син сейчас это уже хорошо видел.

Мао Чун

- Ты не очень похож на школьницу не старше десяти лет, - ответил Кот. - А драться с ножом не умеешь.

Он перехватил руку Вана в момент атаки, затем резко развернулся, закрываясь первым противником от Сина, чей нож должен был в итоге прилететь куда-то по напарнику. Они были медленными как сонные блохи и вдвоем не изображали тем более ничего толкового.

- Из этого мы делаем вывод, что вы оба не занимаетесь здесь ничем полезным, только калечите друг друга. Поэтому убрали оружие, протерли пол и брысь отсюда. А завтра в шесть на тренировку с сорок девятыми и со мной. Вопросы? - спросил Кот.

Он не хотел сейчас возиться с молодежью, потому что завтра работать, сегодня хотелось добраться до дома, ужина и любимой жены, а не заниматься вот этой ерундой. Но Гунмао был горд за себя: он не просто разогнал Сина и Феникса, он им доходчиво объяснил, за что именно разогнал, и так был шанс, что не все его решения в отношении людей будут списывать на самодурство и скверный характер. просто иногда некогда все это разжевывать, если не намерен спорить и вести диалог, а просто точно знаешь, как будет лучше.

Ван Фэнжэнь

Феникс успел сменить хват, как будто в его руке был настоящий нож и он мог бы порезать собственное запястье, будучи пойманным за руку, но удар Сина пришелся ему в лопатку, и довольно ощутимо. Было сложно возражать на обидные слова большого босса в этой ситуации. Фэнжэнь потупил взгляд и стал ждать дальнейших распоряжений. Он считал, что Сину все равно было чему у него поучиться, и зря фу шан шу был так категоричен, но не спорить же.

- Мне тоже можно там быть? У меня нет номера, - сказал Феникс.

Он и на тренировки для синих фонарей ходил только в том случае, если кто-то его туда звал прямым текстом, потому что пока оценивал свое положение в городе как не пришей кобыле хвост. Его судьбой интересовался только Син, у которого и так была куча дел и не было возможности держать личный отряд. Феникс, конечно,

считал, что не пропадет, примелькается и что-то придумает, но он как-то не думал, что может попасть на занятие с пекинскими сорок девятью. Там были серьезные люди. А он только-только нашел возможность снять угол в столице, потому что ему стали, пусть и не регулярно, перепадать какие-то деньги.

Син Чжу

Син не успел убрать руку, из-за чего ударил деревянным ножом Феникса по спине. Это было быстро и неожиданно, как и все, что сегодня творил Гунмао. Но мастер-класс закончился, не успев начаться.

- Вопросов нет, тай ло, - сказал Син.

Он поклонился Коту и пошел за ведром и шваброй, потому что не хотел надолго задерживаться в зале, раз это не приносило ему лично никакой пользы. Позаниматься ножевым боем с Фэнжэнем можно было и в другом месте, Пекин большой, в нем немало дворов и пустырей, и не везде ошивается фу шан шу. Но и приглашение на тренировку нельзя было не принять. Два-три часа позора и ты выполнил приказ фу шан шу. А, если повезло, то выжил и чему-то научился.

Син бывал на этих тренировках, и если в детстве он чувствовал себя несказанно крутым, потому что многих обгонял в физической подготовке, то сейчас многие школьники дрались куда лучше него. Это было неприятно и создавало сложности с сохранением лица.

Мао Чун

- Да, и тебе тоже можно там быть, - ответил Гунмао. - Удачной уборки.

Он убрал ножи на место и вышел из зала. На выходе предупредил охранника, чтобы тот проследил за поздними посетителями и разогнал их, если сильно задержуася. А также предупредил на будущее, чтобы подобные самостоятельные мордобития пресекались без участия высшего руководства. Охранник заверил, что все понял, и впредь никогда, а Кот вышел на парковку и закурил.

На самом деле он был доволен, застав Сина за тренировкой. Парень зашевелился. Было бы лучше, если бы он взялся за ум раньше, но хоть что-то. Нужно было побольше его гонять и привлекать к делам. Он неплохо справился с японцем. Даже очень хорошо с ним справился, это стоило признать. Он мог думать, грамотно заметал улики и точно стрелял. Нашел хотя бы одного бойца, который реально признавал его авторитет. Он был похож на Ю Линь. И внешне и все больше по тому, как начинал думать. Кот хотел очень внимательно присмотреться, не вылезет ли в нем та же сучья натура, которая несколько раз чуть не погубила Тигра. Было бы идеально, если бы при её мозгах он мог жить по понятиям.
